

Хатынь- скорбная страница Великой Отечественной войны

Визитная карточка проектной идеи

- Предметный раздел Обществознание
- Предметы История
- Класс 9 «Г»
- Исполнитель проекта Голубятникова Ксения
- Руководитель Ананьева Татьяна Михайловна
- Цель Собрать необходимый материал и представить его в наиболее удобной для восприятия форме, разработать учебно – наглядное пособие.
- Литература Интернет, книги, рассказ деда, посещение мемориального комплекса «Хатынь»
- Ход выполнения работы Я побывала в мемориальном комплексе «Хатынь» и услышала трагическую историю этой деревни, которая во время Великой Отечественной войны -22 марта 1943 года- была ссажена.

Актуальность темы

Мемориал «Хатынь» служит для нас, детей и внуков наших, будет служить для грядущих поколений страстным призывом к борьбе против империалистической реакции, неофашизма. Время быстротечно. В стремительном потоке жизни проходят годы, десятилетия. Но непреходяща память людская. Трагедия Хатыни, трагедии других деревень и городов никогда не будут забыты.

Краткая аннотация проекта

Дополнения

принципы оценивания работ при проведении данного проекта

Критерии:

- 1.актуальность представленного материала
- 2.оригинальность авторского решения,четкость
- 3.степень раскрытия темы
- 4.грамотное оформление
- 5.практическое применение материала

Осуществляя нацистскую политику геноцида и «выжженной земли», фашистские захватчики уничтожили в Белоруссии свыше 2 млн. 230 тыс. советских граждан. Оккупанты превратили в пепелища 209 городов и поселков городского типа, 9200 деревень, 10 тысяч колхозов, 92 совхоза, 316 машинно-тракторных станций, 100 465 промышленных производственных зданий, 1200 тысяч сельских строений, в том числе 420 996 домов колхозников.

Это никогда не будет забыто!

22 марта 1943 года фашисты уничтожили деревню Хатынь с ее жителями.

В Белоруссии фашисты разорили 209 городов и городских поселков, 9200 сел и деревень.

От рук захватчиков погибло 2 230 000 советских граждан.

Это никогда не будет забыто!

M3

ДАЛЬВА

Плещеницы

КАТЫНЬ

P63

БОРИСОВ

Логойск

P59

ЖОДИНО

M3

P53

СМОЛЕВИЧИ

M2

МИНСК

В 54 КИЛОМЕТРАХ ОТ СТОЛИЦЫ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ, В ОДНОМ ИЗ КРАСИВЕЙШИХ УГОЛКОВ МИНЩИНЫ, КОТОРЫЙ, КАЖЕТСЯ, САМОЙ ПРИРОДОЙ СОТВОРЕН ДЛЯ ЖИЗНИ, РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ ЛЮДЕЙ, КАК ПАМЯТНИК НЕПОКОРЕННОМУ НАРОДУ, КАК ВЕЧНАЯ СКОРБЬ О ТЕХ, КТО ПОГИБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КАК СТРАСТНЫЙ ПРИЗЫВ К БОРЬБЕ ЗА СОХРАНЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ МИРА, ПОДНЯЛСЯ ИЗ БЕТОНА И ГРАНИТА МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «ХАТЫНЬ»

На траурном митинге, посвященном открытию мемориального комплекса 5 июля 1969 года, выступил майор Советской Армии А. П. Желобкович. Детство его прошло в Хатыни. Счастливый случай помог ему избежать страшной участи.

— Я буду говорить от имени моей матери и отца, моих родных, друзей, близких. От имени тех, чей пепел лежит в этой земле... Это по ним сегодня, вчера и завтра звонят и будут звонить хатынские колокола. Моих сверстников, маленьких деревенских мальчишек, седобородых стариков и подростков, матерей и младенцев оплакивают они.

На братской могиле жителей деревни Венок памяти из белого мрамора со словами наказа мертвых к живым: «Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и Вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»

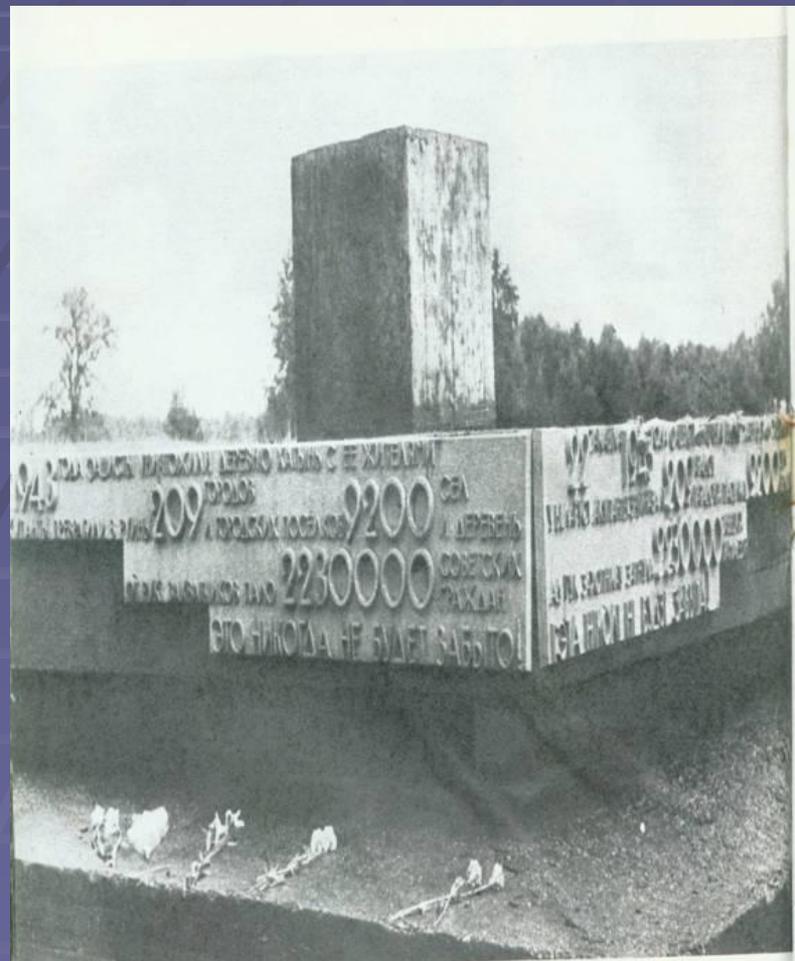
С другой стороны Венка ответ живых погибшим: «Родные Вы наши. Головы в скорби великой склонив, стоим перед Вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви Вашей к Родине нашей советской вовек не погаснет. Память о Вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно солнце над нею!»

А было это так. 22 марта 1943 года небольшую белорусскую деревню Хатынь окружил карательный батальон войск СС особого назначения. Это «воинское» подразделение знало только одно — сеять смерть. Сейчас батальон готовился наброситься на очередную беззащитную и невинную жертву.

Каратели, набившие руку на расправах с мирным населением, и на этот раз действовали быстро, хладнокровно, профессионально.

Солдатня врывалась в крестьянские хаты и выбрасывала людей на улицу.

Жителей сгоняли в сарай. В нем становилось все теснее и теснее. Матери пытались успокоить детей, но, предчувствуя что-то страшное, сами не могли сдержать слез.

В сером сумраке скупко переговаривались
мужчины,
Поближе друг к дружке жалась родня.
Скупко пробивался сквозь
незаконпаченные щели
Веселый свет вешнего дня.
Люди еще в избавление верили,
Хоть тревога не покидала сердец.
Но когда услышали, как заколачивают
щели
И запахло бензином , стало ясно – это
конец.

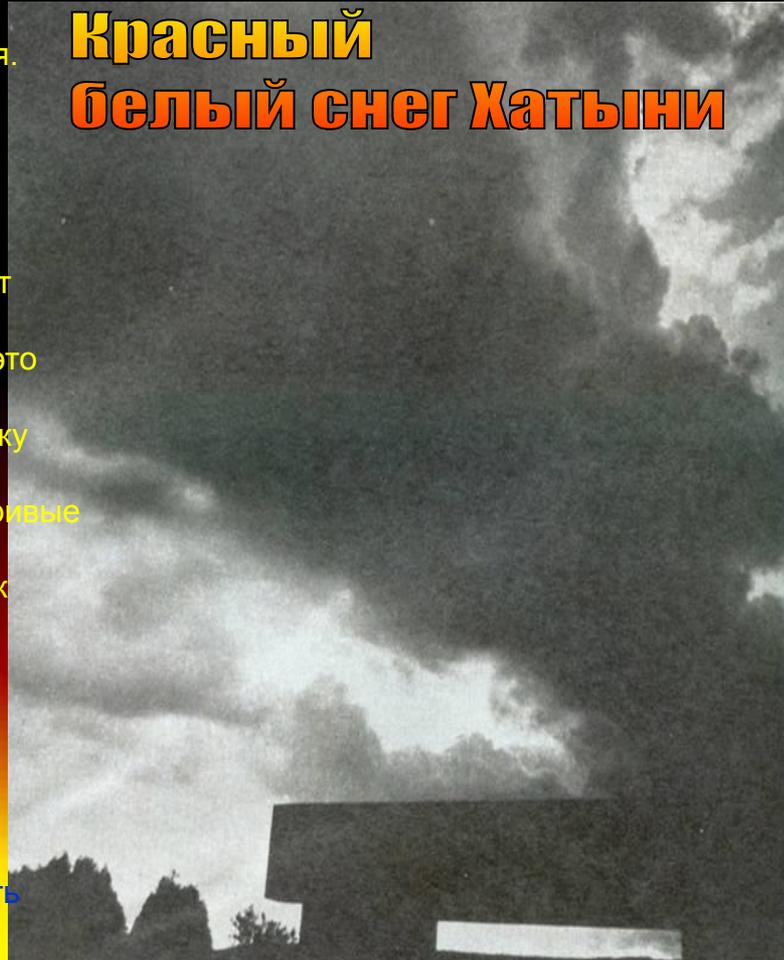
Каратели бензином последнюю свечку
надежд затушили,
Сквозь щели пламя стало втыкать кривые
ножи,
И бабы заголосили: «А, детки, а вы ж
еще не успели пожить,
А ваши ж ноженьки не успели
находиться,
А ваши ж рученьки не успели
натрудиться,
А ваши ж глазоньки не успели
наглядеться,
А вы ж внуками не успели порадовать
нас.

Солнышки наши, кровинушки наши,
Детки, за что ж они вас?»

И тогда вскинули мужчины кулаки в
бессилье,
И выдохнули хрипло, как один
человек:

«Солнцем полдневным, небом
синим,
Каждой звездой вечерней, каждой
рассветной росинкой
На вашей могиле колом осиновым

Красный белый снег Хатыни

И тогда скинуло винтовки черношинельное
Вся округа была безмолвием оглушена.
Кровь остывала, хаты догорали,
Над селом, как над погостом стояла мертвая тишина.
И каратели смотрели глазами пустыми
Как ошалелый кот вылизывал тлеющий мех,
Как лежал, не тая, в Хатыни
Красный снег.

Бревна уже превращались в
уголь,
Нестерпимым жаром дышал
из каждого угла.
Над головами гуляла
огненная вьюга,
Крепчала, разрасталась,
мела.
Уже не искры, а снопы
адского пламени
Обрушились со стрехи,
И люди от них отбивались
руками голыми,
И заскворчали на плечах
кожухи.
От немного крика обвалилась
пуня.
Грохнули оземь двери.
И, упав, как багровый куль
холодный снег искала слепа
бабуля,
А нашла только горсть
раскаленных пуль.
Строчили пулеметы по огню
по стонам, по плачу,
Редел и падал печальный
охрипший крик.
И вот остался только
тоненький писк ребячий,
Но и он покачнулся и сник...

Бывшая деревенская улица выложена серыми, под цвет пепла, железобетонными плитами. Идут и идут по ней люди, чтобы поклониться памяти тех, кто не покорился, не стал перед врагом на колени.

Мемориал «Хатынь» служит для нас, детей и внуков наших, будет служить для грядущих поколений страстным призывом к борьбе против империалистической реакции, неофашизма.

Время быстротечно. В стремительном потоке жизни проходят годы, десятилетия. Но непреходяща память людская. Трагедия Хатыни, трагедии других деревень и городов никогда не будут забыты.

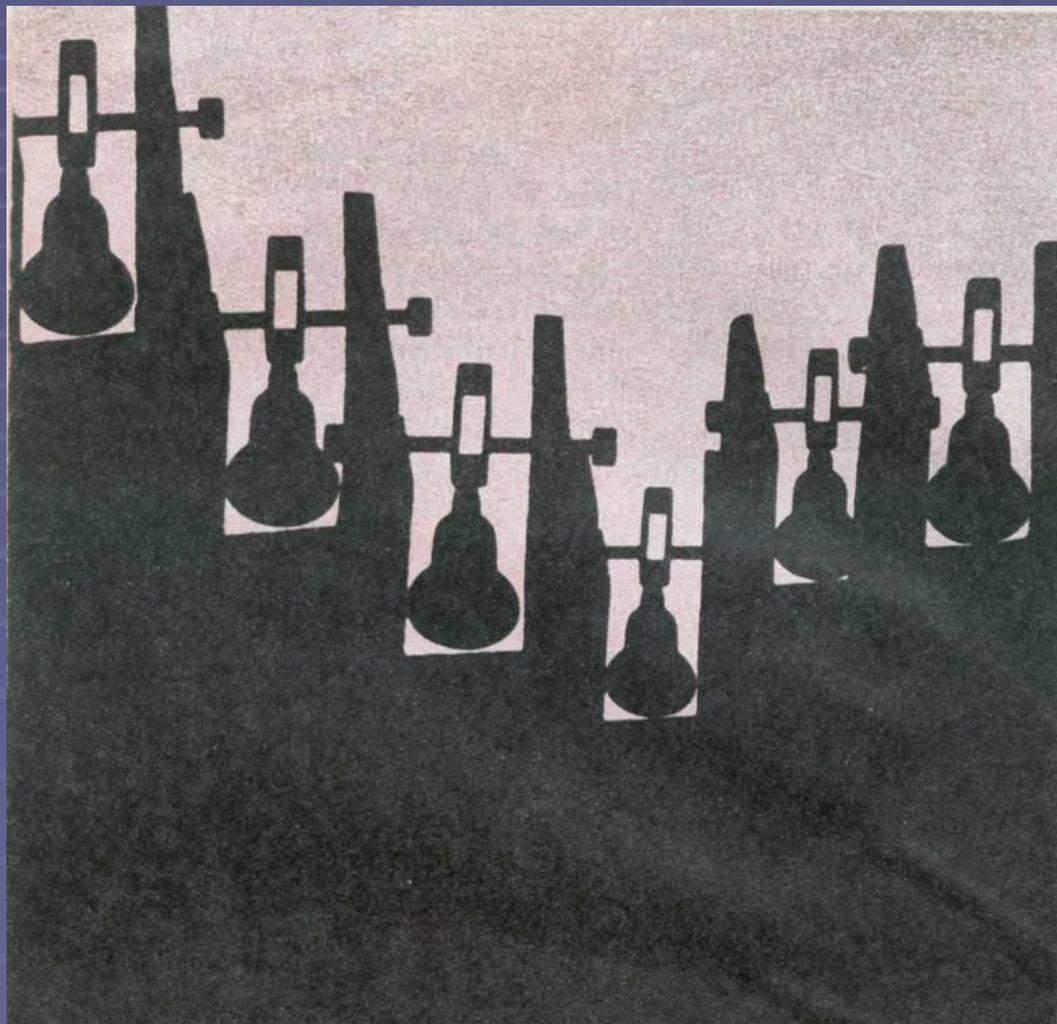
На месте каждого из 26 сгоревших домов лежит первый венец сруба. Только теперь сделан он не из дерева — после сожжения Хатыни от бревен остались лишь обуглившиеся головешки,— а из бетона серопепельного цвета.

Внутри сруба — обелиск в виде печной трубы, увенчанный колоколом. На обелиске — мемориальная плита с фамилиями и именами заживо сожженных хатынцев.

Слышали вы в Хатыни
Траурный перезвон?
Кровь от ужаса стынет,
Только раздастся он.
Кажется, ты в пустыне:
Выжжено все дотла. В
этой военной Хатыни,
Плачут колокола ...

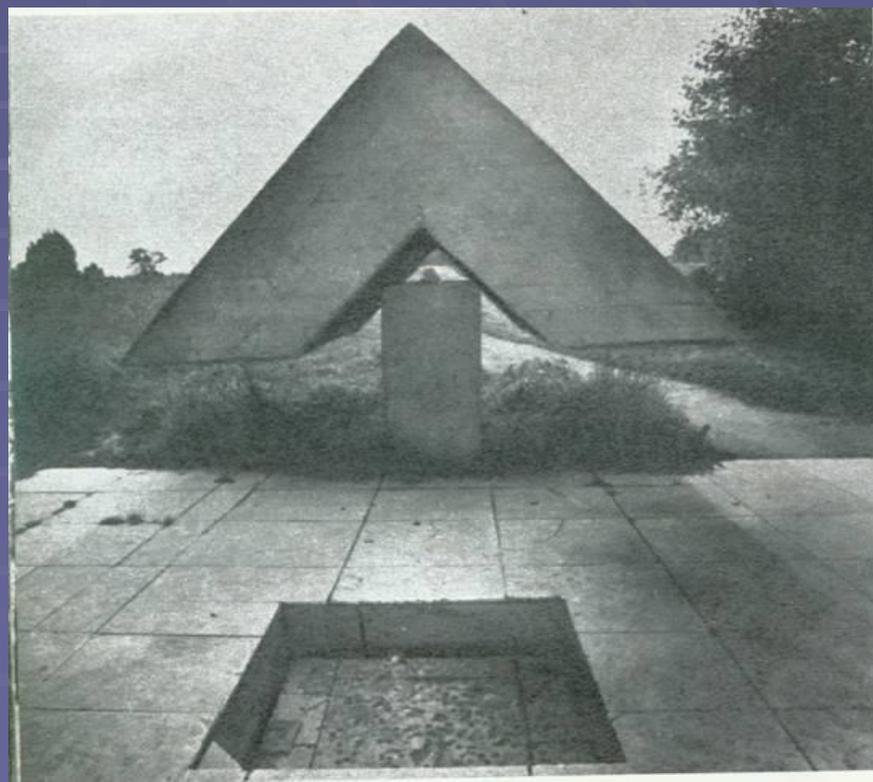

Более 66 лет прошло с того страшного дня, когда исчезла с лица земли Хатынь, когда заживо сгорели ее мирные жители. За это время многострадальная белорусская земля не только полностью залечила кровавые раны, нанесенные ей оккупантами, но стала намного краше, богаче.

Хатынь, однако, не возродилась. Но она не забыта. Наоборот, сегодня ее знает весь мир. Двадцать шесть колоколов звонят над бывшей деревней. Звонят в любую пору года. Звонят ночью и днем. Звонят, напоминая о прошлом: о печах Майданека и Освенцима, ужасах Тростенца и Бабьего Яра, пепелищах литовской деревни Пирчюпай и чехословацкой Лидице...

В довоенной Хатыни было 4 колодца. Теперь на их месте мемориальные знаки.

У бывших деревенских хат всегда открыты железобетонные калитки, которые словно ожидают своих трудолюбивых, гостеприимных хозяев. Но они не вернутся сюда никогда. Вместо них нескончаемым потоком идут и идут люди, чтобы поклониться праху погибших.

Непокоренный Человек.

В центре мемориального комплекса «Хатынь» возвышается бронзовая скульптура Непокоренного Человека-человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего из огня. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на его лице. А руки, натруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка.

САПЛИВ
МАБЕНІ

КОХІВ

ІДЕЯ
САЛІДІ

Три березы в память о погибших.

Два миллиона 230 тысяч человек было уничтожено в Беларуси- погиб каждый четвертый ее житель(по уточненным данным- каждый третий)

Ванда Яскевич — одна из 149 сожженных жителей
(единственная сохранившаяся фотография)

«Кладбище деревень»

Колокола Хатыни

И этот звон болит во мне.
Перед симфонией печали
молчу и плачу в этот миг.
Как дети в пламени
кричали!
И до сих пор не смолк их
крик.
Над белой тишиной
Хатыни
колокола, как голоса
тех,
что ушли в огне и дыме
за небеса.
«Я — Анна, Анна, Анна!»
издалека... «О, где ты,
мама, мама?»
издалека...

Андрей Дементьев

Помните,
Через века,
Через года,-
Помните:
О тех,
Кто уже не придет
никогда-
помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
Памяти
павших
будьте достойны!
Вечно достойны!
Хлебом и песней, мечтой и стихами,
Жизнью просторной.
Каждой секундой,
Каждым дыханьем
Будьте достойны!
Люди!
Пока сердца стучаться,-
Помните!
Какой ценой
Завоевано счастье,-
Пожалуйста, помните!
Песню свою
Отправляя в полет, -

Помните:
О тех,
Кто уже никогда не споет,-
Помните!
Детям своим
Расскажите о них,
Чтобы запомнили!
Детям детей
Расскажите о них,
Чтобы тоже запомнили!
Во все времена
Бессмертной земли
Помните.
К мерцающим звездам
Ведя корабли, -
О погибших
Помните.
Встречайте трепетную весну,
Люди земли,
Убейте войну,
Прокляните войну
Люди земли!
Мечту пронесите через года
И жизнью наполните!...
Но о тех,
Кто уже не придет никогда
Заклинаю, -

Помните!

Р.Рождественский

Мой дед.

Мой дедушка- Загорский Василий Михайлович. Во время войны был еще ребенком, и ему не пришлось воевать. Он все равно повидал ужасы войны. В деревне, в которой жила семья моего деда, проживали немцы. Мужчин сразу расстреливали, и поэтому моя прабабушка прятала своих сыновей в погребе. Однажды, когда немцы делали обход по деревне и искали мужчин, они заглянули в погреб, где находился мой дед. Немцы пустили очередь из автомата и ранили в ногу моего деда, но он терпел молча, боясь обнаружить себя. Немцы ушли, не найдя детей. Еще долго жил мой дед после этого...

